

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 January 2023
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА)	3
Дело 2039: ТЗА 8(1) — Армения: Суд общей юрисдикции первой инстанции, Апелляционный суд, гражданское дело № 17/1017/02/17 (LD/1017/02/17), <i>Hajik Geliji v. VKS Armenia LLC and VKS Textilveredelung LLC</i> (2 мая 2019 года)	3
Дело 2040: ТЗА 34(2)(а)(i); 34(2)(b)(ii) — Армения: Суд общей юрисдикции первой инстанции, Апелляционный суд, гражданское дело № 17/2004/02/17 (YEKD/2004/02/17), <i>Seryozha Matevosyan v. ACBA-Credit Agricole Bank CJSC</i> (7 июня 2018 года)	4
Дело 2041: ТЗА 36(1) — Армения: Кассационный суд, гражданское дело № 17/1636/17/15 (YEKD/1636/17/15), <i>Armeconombank OJSC v. Rive Intertrade LLC, Fudo LLC, Davit Petrosyan, Ruzanna Ghazaryan, Armen Tevosyan, Julietta Gevorgyan, and Ruben Sargsyan</i> (22 июля 2016 года)	5
Дело 2042: ТЗА 7; 8(1) — САР Гонконг: Высокий суд (суд первой инстанции), дело <i>OCBC Wing Hang Bank Limited v. Kai Sen Shipping Company Limited</i> , HCAJ 5 / 2019; [2020] HKCFI 375 (4 марта 2020 года)	6
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений — «Нью-Йоркская конвенция» (НК)	8
Дело 2043: НК VI — Израиль: Верховный суд, ходатайство о разрешении на обжалование № 152-21, <i>Gadi Bitan (ходатай) v. Lite Venture Holding Ltd (ответчик)</i> (11 февраля 2021 года)	8
Дело 2044: НК (1)(а); V(1)(с); V(2)(b) — Соединенные Штаты Америки: Апелляционный суд США 2-го округа, дело № 20-4248, <i>Commodities & Minerals Enter v. CVG Ferrominera Orinoco, S.A.</i> (3 октября 2022 года)	9
Дело 2045: НК V(1)(е) — Соединенные Штаты Америки: Апелляционный суд США 1-го округа, дело № 21-1558, <i>University of Notre Dame (USA) in England v. TJAC Waterloo, LLC</i> (13 сентября 2022 года)	10

Введение

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы — содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей ([A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.3](#)). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ по адресу https://uncitral.un.org/ru/case_law.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. В заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в сети Интернет, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых дается толкование Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по этому Типовому закону, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами, или самим секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2023 год

Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей приветствуются и должны направляться по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ
о международном торговом арбитраже (ТЗА)**

Дело 2039: ТЗА 8(1)

Армения: Суд общей юрисдикции первой инстанции, Апелляционный суд

Гражданское дело № LQ/1017/02/17 (LD/1017/02/17)

Hajik Geliji v. VKS Armenia LLC and VKS Textilveredelung LLC

2 мая 2019 года

Подлинный текст на армянском языке

Размещено по адресу:

http://www.datalex.am/?app=AppCaseSearch&case_id=30962247438236554

Резюме подготовила Парандзем Микаелян, национальный корреспондент

[**ключевые слова:** *арбитражное соглашение; арбитражное решение; суд; разбирательство; приемлемость; отказ; апелляция*]

Г-н Х. Гелиджи («истец») обратился в суд первой инстанции с иском против компаний «VKS Armenia LLC» и «VKS Textilveredelung LLC» («ответчики») в связи с договором купли-продажи и передачи акций («договор»), содержащим арбитражную оговорку. Арбитражная оговорка предусматривала, что все споры в связи с этим договором и его действительностью подлежат окончательному разрешению в соответствии с Арбитражным регламентом Германского арбитражного института, исключая юрисдикцию судов общей юрисдикции; местом арбитражного разбирательства должен быть Кельн; арбитрами должны быть трое, а договор должен регулироваться и толковаться согласно праву Армении. Истец утверждал, что договор, включая арбитражную оговорку, никогда не вступил в силу, и просил суд подтвердить это.

Суд первой инстанции решил, что это дело не подлежит рассмотрению, так как договор содержал арбитражную оговорку, согласно которой стороны обязались передавать все споры, вытекающие из договора, в арбитраж. Таким образом, дело не подлежало рассмотрению в судах в соответствии со статьей 91(1)(1) действующего на тот момент Гражданского процессуального кодекса (ГПК), которая гласила, что судья не должен принимать дело к рассмотрению, если оно не подлежит рассмотрению в судах.

Утверждая, что ему было отказано в правосудии, истец успешно подал апелляционную жалобу в Апелляционный суд. Ссылаясь на статьи 91(1)(1), 91(1)(3) и 91(1)(4) ГПК, Суд пояснил, что наличие арбитражного соглашения само по себе не является основанием для отказа в принятии дела к рассмотрению. Арбитражное соглашение, согласно рассуждению Суда, не исключает подачи судебного иска, а также не приостанавливает и не прекращает текущее судебное разбирательство. Подобное соглашение может быть основанием для отклонения дела без рассмотрения по существу в соответствии со статьей 103(3) ГПК, только если одна из сторон просит об этом, ссылаясь на арбитражное соглашение, при условии, что возможность передавать споры в арбитраж еще не исчезла или что арбитражное соглашение не запрещает другой стороне обращаться в суд в случаях, предусмотренных законом (что отражает цель статьи 8(1) ТЗА). Суд, таким образом, отметил, что не само наличие арбитражного соглашения, а ссылка на него одной из сторон является основанием для оставления дела без рассмотрения. Апелляционный суд далее обосновал это утверждение ссылкой на статью 4(2) Закона Республики Армения «О коммерческом арбитраже» (отражающую цель статьи 8(1) ТЗА), которая предусматривает, что в случае, если сторона арбитражного соглашения подает в суд иск против другой стороны, добиваясь окончательного решения в отношении спора, являющегося предметом арбитражного соглашения, и если другая сторона не возражает против судебного разбирательства на основании арбитражного соглашения, считается, что стороны отказались от своего права разрешить спор в арбитраже. Суд разъяснил, что закон позволяет суду рассматривать дело, в связи с которым стороны согласились на обязательный арбитраж, кроме как если одна из сторон сослалась на арбитражное соглашение или если возможность для обращения в арбитраж уже исчезла. Незаявление возражений стороны против

судебного разбирательства на основании арбитражного соглашения должно рассматриваться как отказ от разрешения данного спора в арбитражном порядке. Как следствие, незаявление заинтересованной стороны таких возражений может позволить суду рассмотреть и разрешить спор по существу. Установив, что суд первой инстанции допустил нарушение процессуального закона, не приняв во внимание вышеизложенных соображений, Апелляционный суд отменил решение нижестоящего суда о неприемлемости. Кассационный суд отклонил обжалование ответчиков на основании неприемлемости.

В ходе второго цикла процессуальных действий суд первой инстанции, принявший иск истца к рассмотрению, прекратил дело без рассмотрения по существу, учитывая заявленные возражения ответчиков против судебного разбирательства на основании наличия арбитражного соглашения. Применив статью 103(3) ГПК, как об этом уже говорилось выше, а также статью 8(1) Закона «О коммерческом арбитраже» (соответствующую статье 8(1) ТЗА), суд пришел к выводу, что все основания для прекращения дела без рассмотрения по существу были соблюдены: i) суд принял дело, которое было предметом арбитражного соглашения, к рассмотрению; ii) ответчики подали ходатайство о прекращении дела без рассмотрения не позднее, чем при подаче своего первого заявления по существу спора; iii) хотя истец утверждал, что возможность обращения в арбитраж уже исчезла, он не представил никаких доказательств этого.

При обжаловании истцом Апелляционный суд признал решение суда первой инстанции необоснованным. В частности, Суд указал, что статья 103(3) ГПК неприменима, поскольку дело не было связано с недействительностью соответствующего договора и не вытекало из этого договора. Здесь, скорее, требование истца заключалось в том, чтобы суд подтвердил, что договор не вступил в силу. Таким образом, иск выходил за рамки арбитражного соглашения/не соответствовал договоренности сторон. По мнению Апелляционного суда, суд низшей инстанции также не принял во внимание заявления других судов, ранее рассматривавших подобные иски, о том, что наличие арбитражного соглашения не может исключать предъявление судебных исков. Соответственно, Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции. Кассационный суд отклонил обжалование ответчиков на основании неприемлемости.

Дело 2040: ТЗА 34(2)(a)(i); 34(2)(b)(ii)

Армения: Суд общей юрисдикции первой инстанции, Апелляционный суд
Гражданское дело № ԵՉԴ/2004/02/17 (YEKD/2004/02/17)

Seryozha Matevosyan v. ACBA-Credit Agricole Bank CJSC

7 июня 2018 года

Подлинный текст на армянском языке

Размещено _____ по _____ адресу:
http://datalex.am/?app=AppCaseSearch&case_id=14355223812355147

Резюме подготовила Парандзем Микаелян, национальный корреспондент

[**ключевые слова:** *арбитражное решение; публичный порядок; суды; действительность; арбитражное разбирательство*]

Банк «АСБА-Credit Agricole Bank CJSC» («Банк») 21 июня 2013 года заключил арбитражное соглашение с Сережей Матевосяном и другими лицами, согласно которому стороны договорились передавать все споры в связи с гарантийным соглашением между ними, подписанным в тот же день, в Финансовый арбитраж Союза банков Армении, исключая юрисдикцию судов общей юрисдикции. Сережа Матевосян («истец») подал иск о недействительности гарантийного соглашения в суд общей юрисдикции первой инстанции в 2016 году. Банк возбудил арбитражное разбирательство на основании арбитражного соглашения в феврале 2017 года, требуя от истца денежные средства в соответствии с гарантийным соглашением. При арбитраже истец утверждал, что параллельное судебное разбирательство о недействительности основного гарантийного соглашения препятствует арбитражному разбирательству, и просил приостановить арбитражное производство. Тем не менее третейский суд продолжил разбирательство и вынес решение в пользу Банка в марте 2017 года.

В рамках судебного разбирательства, открытого в 2018 году в отношении отмены арбитражного решения, истец утверждал, что на момент начала арбитражного разбирательства его обязательства по гарантийному соглашению были погашены и что, таким образом, арбитражное соглашение утратило силу и это приводит к ничтожности арбитражного решения в соответствии со статьей 34(2)(1)(a) Закона Республики Армения «О коммерческом арбитраже» (соответствует статье 34(2)(a)(i) ТЗА). Кроме того, истец утверждал, что отказ третейского суда приостановить производство по делу на основании параллельного судебного разбирательства о ничтожности гарантийного соглашения представляет собой нарушение публичного порядка в соответствии со статьей 34(2)(2)(b) Закона «О коммерческом арбитраже» (соответствует статье 34(2)(b)(ii) ТЗА).

Суд первой инстанции заявил, а Апелляционный суд впоследствии подтвердил, что ни одно из оснований для отмены не было соблюдено. Суды отметили, что первый аргумент в соответствии со статьей 34(2)(1)(a) Закона «О коммерческом арбитраже» не является самостоятельным и вытекает из результатов рассмотрения иска о прекращении обязательств истца по гарантийному соглашению. Установив, что гарантийное соглашение продолжает действовать в отношении истца, суды признали, что арбитражное соглашение также продолжает действовать.

Что касается довода о публичном порядке в соответствии со статьей 34(2)(2)(b) Закона «О коммерческом арбитраже», то, ссылаясь на соответствующие положения Гражданского процессуального кодекса, Регламент Финансового арбитража и судебную практику Кассационного суда, суд первой инстанции, а затем и Апелляционный суд отметили, что решение о приостановлении производства должно быть мотивировано наличием и взаимной связью определенных обстоятельств. В связи с этим вынесение решения о приостановлении разбирательства входит в компетенцию Финансового арбитража независимо от того, удовлетворяется или отклоняется ли ходатайство о приостановлении производства по делу. Суды пришли к выводу, что принятие решений в пределах своей соответствующей компетенции не являлось нарушением публичного порядка. Кассационный суд отклонил обжалование истцом на основании неприемлемости.

Дело 2041: ТЗА 36(1)

Армения: Кассационный суд

Гражданское дело № ԵՉԴ/1636/17/15 (YEKD/1636/17/15)

Armeconombank OJSC v. Rive Intertrade LLC, Fudo LLC, Davit Petrosyan, Ruzanna Ghazaryan, Armen Tevosyan, Julietta Gevorgyan, and Ruben Sargsyan

22 июля 2016 года

Подлинный текст на армянском языке

Размещено по адресу: www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=108426

Резюме подготовила Парандзем Микаелян, национальный корреспондент

[**ключевые слова:** *арбитражное решение; признание; приведение в исполнение; отказ; апелляция; суд; процедура*]

По ходатайству банка «Armeconombank OJSC» суд общей юрисдикции первой инстанции признал решение внутреннего арбитража обязательным и выдал исполнительный лист. Апелляционная жалоба ответчиков была отклонена Апелляционным судом, что привело к подаче кассационной жалобы в Кассационный суд. Ответчики утверждали, что Апелляционный суд не учел, что арбитражные соглашения, заключенные между сторонами, были незаконными и были заключены с нарушением закона. В частности, утверждалось, что стороны не имели соответствующего разрешения на заключение арбитражных соглашений. В связи с этим перед Кассационным судом был поставлен вопрос (среди прочих) о том, может ли решение суда общей юрисдикции первой инстанции о признании и приведении в исполнение арбитражного решения быть обжаловано в Апелляционном суде.

Кассационный суд признал, что Закон Республики Армения «О коммерческом арбитраже» (вводящий в действие ТЗА в Армении) ограничивается установлением оснований для отказа в удовлетворении ходатайства о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, оставляя вопрос о порядке рассмотрения такого ходатайства, включая возможность обжалования, для урегулирования в Гражданском процессуальном кодексе. В этой связи Кассационный суд отметил, что Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения не предусматривает процедуры для рассмотрения ходатайства о признании и приведении в исполнение арбитражного решения.

С целью отыскать решение Кассационный суд проанализировал обоснование статьи 36(1) Закона «О коммерческом арбитраже» (соответствует статье 36(1) ТЗА). Он отметил, что судебное разбирательство в отношении признания и приведения в исполнение арбитражного решения является проявлением судебного контроля над арбитражным разбирательством. В рамках этого судебного разбирательства компетентный суд проверяет наличие оснований, исключающих или допускающих признание и приведение в исполнение арбитражного решения. В этой связи исчерпывающий перечень оснований для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения не является самоцелью и направлен на защиту субъективных прав участников арбитража, с одной стороны, и интересов государства и общества, с другой. Что касается сторон арбитража, то эти основания преследуют цель обеспечить баланс интересов обеих сторон разбирательства. В частности, с точки зрения истца, исчерпывающие основания указывают на то, что ходатайство о признании и приведении в исполнение не может быть отклонено по любому основанию, не указанному в этом ходатайстве. С точки зрения ответчика, исчерпывающий перечень препятствует признанию и приведению в исполнение арбитражного решения, вынесенного с нарушением прав ответчика. Другими словами, предоставление оснований для отказа вытекает из права человека на судебную защиту, а их законное применение является важной предпосылкой для реализации права на справедливое судебное разбирательство.

В свете вышеизложенных соображений и учитывая, что возможность обжалования является основным компонентом права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с внутренним и международным правом, что позволяет обеспечить выявление и исправление судебных ошибок, тем самым способствуя практической реализации целей правосудия, Кассационный суд пришел к выводу, что решение о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, принятое судом первой инстанции, может быть обжаловано в Апелляционном суде. Соответственно, Кассационный суд отменил решение Апелляционного суда и вернул дело в суд общей юрисдикции первой инстанции.

Дело 2042: ТЗА 7; 8(1)

САР Гонконг: Высокий суд (суд первой инстанции)

OCBC Wing Hang Bank Limited v. Kai Sen Shipping Company Limited

HCAJ 5/2019; [2020] HKCFI 375

4 марта 2020 года

Подлинный текст на английском языке

Сообщение опубликовано: [2020] 1 HKLRD 1217

Размещено по адресу:

https://legalref.judiciary.hk/lrs/common/search/search_result_detail_frame.jsp?DIS=126965&QS=%2B&TP=JU

Резюме подготовил Ят Хин ЛЭЙ, национальный корреспондент

[**ключевые слова:** *арбитражное соглашение; арбитражная оговорка; включение посредством ссылки; документы*]

Главные вопросы, стоявшие перед Судом, заключались в том, требовалась ли конкретная формулировка ссылки для включения арбитражного соглашения, содержащегося в чартерном договоре, в коносаменты и было ли возбуждение арбитражного разбирательства истцом равнозначным безоговорочному выбору арбитража. В рамках этого дела подчеркивается тот момент, что при

рассмотрении вопроса о том, была ли арбитражная оговорка включена посредством соответствующей ссылки, специальный принцип применяется к коносаментам и другим оборотным инструментам.

Истец являлся законным держателем коносаментов и имел право немедленно вступить во владение грузом, описанным в коносаментах. Ответчик, являясь перевозчиком грузов по чартерному договору, содержащему арбитражное соглашение, отпустил груз без предъявления оригиналов коносаментов. Истец возбудил судебное разбирательство против ответчика, в частности, за ненадлежащую поставку груза.

Ответчик ходатайствовал о приостановлении судебного производства в пользу арбитража на том, в частности, основании, что требование истца подпадает под действие арбитражного соглашения, которое содержалось в чартерном договоре и которое было включено в коносаменты посредством ссылки в соответствии с разделами 19 и 20 Ордонанса об арбитраже САР Гонконга (включающего статьи 7 (вариант 1) и 8 ТЗА), и что истец недвусмысленно согласился на арбитраж, направив уведомление о начале арбитражного разбирательства. Истец утверждал, что ходатайство ответчика о приостановлении производства следует отклонить, в частности, на том основании, что арбитражное соглашение не было включено в коносаменты по причине отсутствия каких-либо конкретных формулировок о его включении, а его уведомление о начале арбитражного разбирательства было направлено лишь с той целью, чтобы обойти срок давности для предъявления иска в связи с ненадлежащей поставкой груза.

При толковании статей 7 (вариант 1) и 8 ТЗА Суд подчеркнул, что для целей статьи 7(6) ТЗА прямая ссылка на саму арбитражную оговорку не является существенной. Ссылка на какой-либо документ, содержащий арбитражную оговорку, на которую делается ссылка, может считаться вполне достаточной при условии, что «данная ссылка такова, что делает упомянутую оговорку частью договора». В частности, Ордонанс об арбитраже САР Гонконга не требует, чтобы в самом договоре содержалась конкретная ссылка на арбитражную оговорку. Вместо этого Суд разъяснил, что этот вопрос является вопросом толкования и цель состоит в том, чтобы без предвзятых мнений выяснить намерение сторон, выраженное при заключении договора, на основании использованных ими слов.

Суд также исходил из того, что английское право являлось регулирующим правом арбитражного соглашения, содержащегося в чартерном договоре, хотя место арбитража находилось в Гонконге. При определении того, было ли арбитражное соглашение включено в коносамент в соответствии с английским правом, суд с одобрением сослался на принцип, изложенный в деле *Thomas v. Portsea*, которое рассматривала Палата лордов Соединенного Королевства (решение было принято более 100 лет назад), а также на другую литературу, которая поддерживает предположение о том, что для включения арбитражного соглашения, содержащегося в чартерном договоре, в коносамент необходимы конкретные слова о включении. Суд признал, что решение по делу *Thomas v. Portsea* остается хорошим законом как по английскому праву, так и по праву САР Гонконга, но принцип в деле *Thomas v. Portsea* должен применяться только к коносаментам или другим оборотным инструментам, а не к другим договорам. В силу этого для включения арбитражного соглашения, содержащегося в чартерном договоре, в коносамент, если это было намерением сторон, потребуются конкретные слова о таком включении. Суд постановил, что он пришел бы к такому же решению, даже если бы к коносаментам применялось право САР Гонконга. Он далее отметил, что такой подход соответствует другим юрисдикционным системам общего права, принявшим ТЗА, а последовательный подход способствует определенности в толковании арбитражных соглашений в коносаментах.

Кроме того, Суд постановил, что начало истцом арбитражного разбирательства ясно свидетельствует о стремлении сохранить свои искивные требования до разрешения юрисдикционного спора, а не о безоговорочном подчинении арбитражу, поскольку истец прямо оставил за собой право продолжить рассмотрение своего иска в судебном порядке. Суд, таким образом, отклонил ходатайство ответчика о приостановлении производства по делу.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных
решений — «Нью-Йоркская конвенция» (НК)**

Дело 2043: НК VI

Израиль: Верховный суд

Ходатайство о разрешении на обжалование № 152-21

Gadi Bitan (ходатай) v. Lite Venture Holding Ltd (ответчик)

11 февраля 2021 года

Подлинный текст на иврите

Размещено по адресу:

<https://supreme.court.gov.il/Pages/SearchJudgments.aspx?&OpenYearDate=2021&CaseNumber=152&DateType=1&SearchPeriod=8&COpenDate=null&CEndDate=null&freeText=null&Importance=null>

Резюме подготовили Итаи Аптер, национальный корреспондент, и Ноа Ошер

В судебном решении обсуждается вопрос о том, может ли суд предписать стороне внести гарантию в качестве условия для рассмотрения ее дела, если эта сторона не подавала ходатайства об отмене арбитражного решения в месте проведения арбитража, а только возражала против признания иностранного арбитражного решения в Израиле.

В 2010 году стороны подписали соглашение о предоставлении кредита в размере 3,5 млн долл. США. Ответчик предоставил ходатаю кредит, но он не смог его погасить. Ответчик передал свои исковые требования на арбитраж в Вене, чтобы заставить вернуть кредит плюс проценты, в соответствии с арбитражной оговоркой в кредитном соглашении. Ходатай не ответил на исковое заявление и не сотрудничал в рамках арбитражного процесса. Третейский суд присудил выплатить ходатаю ответчику сумму в 8,7 млн долл. США.

Ответчик добивался признания арбитражного решения Окружным судом Тель-Авива (суд первой инстанции) в соответствии с израильским законодательством и Нью-Йоркской конвенцией (НК), участниками которой являются Израиль и Австрия. Суд первой инстанции предписал ходатаю внести залог в размере 2 млн долл. США в качестве предварительного условия для рассмотрения его возражений против признания арбитражного решения. Ходатай попытался получить разрешение на обжалование этого решения в Верховном суде («Суд»).

Ходатай утверждал, что решение первой инстанции поднимает фундаментальные вопросы, касающиеся процедуры признания иностранных арбитражных решений в Израиле. Его основной аргумент заключался в том, что суд первой инстанции не мог распорядиться о внесении залога в качестве условия для рассмотрения возражений против приведения в исполнение иностранного арбитражного решения, к которому применяется Нью-Йоркская конвенция. Заявитель привел довод о том, что статья 6 НК прямо предусматривает, что стороне может быть предписано внести гарантию в рамках разбирательства о признании иностранных арбитражных решений в Израиле только в том случае, если эта сторона стремится отменить арбитражное решение в месте его вынесения.

Суд предоставил разрешение на обжалование, но оставил в силе решение суда первой инстанции. В своем решении Суд согласился с ходатаем в том, что формулировка статьи 6 НК допускает предписание о внесении залога стороне, стремящейся отменить арбитражное решение по месту проведения арбитража. В то же время Суд также отметил, что сторона, возражающая против признания иностранного арбитражного решения в Израиле, ничем не отличается от стороны, которая добивается отмены арбитражного решения в месте проведения арбитража. Соответственно, статья 6 НК не препятствует суду первой инстанции распорядиться о внесении залога, когда сторона возражает против признания иностранного арбитражного решения в Израиле.

К этому Суд добавил, что также существует возможность предписать стороне внести залог, когда она ходатайствует о признании или приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. Это связано с тем, что Нью-Йоркская конвенция не регулирует внутренние процедуры признания и

приведения в исполнение, а подчиняет такие процедуры внутренним правовым системам государств-участников. Также исходя из этих рассуждений, Нью-Йоркская конвенция не препятствует израильским судам распоряжаться о внесении залога стороной, возражающей против признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения, даже если эта сторона не добивается отмены арбитражного решения по месту проведения арбитража.

Дело 2044: НК V(1)(a); V(1)(c); V(2)(b)

Соединенные Штаты Америки: Апелляционный суд США 2-го округа

Дело № 20-4248

Commodities & Minerals Enter v. CVG Ferrominera Orinoco, C.A.

3 октября 2022 года

Подлинный текст на английском языке

Размещено по адресу: www.ca2.uscourts.gov/decisions/isysquery/157e166a-971b-49e5-8579-928ced4d0c82/1/doc/20-4248_opn.pdf#xml=https://www.ca2.uscourts.gov/decisions/isysquery/157e166a-971b-49e5-8579-928ced4d0c82/1/hilite/

Резюме подготовил Чарльз Т. Козубе-мл., национальный корреспондент

Ходатай по апелляции, венесуэльская государственная компания «CVG Ferrominera», установила договорные отношения с ответчиком по апелляции, компанией Британских Виргинских островов «СМЕ», по доставке железной руды. Когда коммерческие отношения между сторонами испортились, ответчик по апелляции возбудил арбитражное разбирательство в г. Нью-Йорке в соответствии с широкой арбитражной оговоркой, содержащейся в договоре. Арбитражное соглашение предусматривало, в соответствующей части, что это соглашение должно регулироваться и толковаться в соответствии с морским правом США. Коллегия вынесла арбитражное решение в пользу ответчика по апелляции.

В 2019 году ответчик по апелляции подал иск о подтверждении арбитражного решения в Окружной суд США (суд первой инстанции), а ходатай по апелляции заявил свои возражения. Окружной суд подтвердил арбитражное решение и вынес свое решение против ходатай по апелляции, который впоследствии подал апелляционную жалобу в Апелляционный суд США 2-го округа («Суд») по четырем различным основаниям.

Во-первых, ходатай по апелляции утверждал, что, поскольку он является иностранным государственным субъектом, Закон об иностранном суверенном иммунитете (28 U.S.C. § 1608) требует вручения соответствующей судебной повестки, с тем чтобы должным образом осуществить вручение и подтвердить арбитражное решение. По мнению Суда, Нью-Йоркская конвенция и Федеральный закон об арбитраже «требуют только вручения уведомления о ходатайстве о подтверждении иностранного арбитражного решения, а не судебной повестки».

Ходатай по апелляции выдвинул три последующих возражения против подтверждения арбитражного решения судом первой инстанции в соответствии со статьей V Нью-Йоркской конвенции, а именно следующие: 1) коллегия не обладала юрисдикцией и, таким образом, вынесла решение, которое являлось недействительным по смыслу статьи V(1)(a) НК; 2) коллегия вышла за пределы своей юрисдикции в соответствии с арбитражным соглашением, в силу чего арбитражное решение не подлежит приведению в исполнение в соответствии со статьей V(1)(c) НК; 3) подтверждение арбитражного решения нарушит публичный порядок США в соответствии со статьей V(2)(b) НК. Суд отклонил все аргументы ходатай по апелляции, повторив, что в соответствии с НК окружные суды США обязаны привести в исполнение арбитражное решение, кроме как если сторона тяжбы сможет доказать наличие хотя бы одного из семи оснований для возражений, которые перечислены в НК.

Что касается действительности арбитражного решения в соответствии со статьей V(1)(a) НК, то ходатай по апелляции утверждал, что арбитражное соглашение с ответчиком по апелляции было недействительным, поскольку были нарушены требования, установленные законодательством Венесуэлы в отношении государственных предприятий. Ходатай по апелляции также утверждал, что

положение о выборе права в арбитражном соглашении неприменимо, поскольку весь договор изначально был недействительным. В то же время Суд указал, что статья V(1)(a) НК требует, чтобы арбитражное соглашение было действительным в соответствии с законом, которому стороны его подчинили. Поскольку оговорка о выборе права является отделимой, когда оспаривается действительность договора, действительность арбитражного соглашения регулируется выбранным законом, если действительность этой оговорки специально не оспаривается. Поскольку ходатай по апелляции не оспаривал действительность положения о выборе права, Суд пришел к выводу о том, что именно морское право США, а не венесуэльское право, является соответствующим законом для определения его действительности. Поскольку ходатай по апелляции не выполнил своей обязанности доказать, что арбитражное соглашение являлось недействительным в соответствии с законодательством Венесуэлы, Суд отклонил жалобу ходатай по апелляции. Тем не менее Суд пришел к выводу, что окружной суд ошибся, отдав предпочтение арбитражной коллегии в вопросе о законе, регулирующем действительность арбитражного соглашения.

Что касается сферы применения арбитражного соглашения, то ходатай по апелляции сослался на статью V(1)(c) НК, утверждая, что коллегия превысила свои полномочия при расчете убытков. В частности, ходатай по апелляции утверждал, что коллегия неправильно распределила прошлые платежи, произведенные ответчику по апелляции по другим договорам, нежели по тому, о котором идет речь. Суд отклонил этот аргумент, постановив, что речь идет о вопросе правильного расчета убытков, а значит решать его должны арбитры. Таким образом, Суд заключил, что этот вопрос не подпадает под действие статьи V(1)(c).

И наконец, ходатай по апелляции, опираясь на статью V(2)(b), утверждал, что подтверждение арбитражного решения нарушит публичный порядок США, поскольку договор, содержащий арбитражное соглашение, был получен в результате коррупции. Суд счел, что возражение на основании публичного порядка должно толковаться очень узко, поскольку оно ограничивается ситуациями, когда само арбитражное решение или его приведение в исполнение явно нарушают идентифицируемый публичный порядок. Поскольку требование ходатай по апелляции заключалось в том, что основной договор должен быть признан недействительным из-за нарушения публичного порядка, и поскольку, таким образом, оно относилось к собственно договору, а не к самому арбитражному решению, то определение по его требованию должно быть вынесено исключительно арбитрами. Соответственно, Суд заключил, что заявленное ходатаем возражение не отвечает узкому толкованию исключения на основании публичного порядка, предусмотренного в статье V(2)(b), и подтвердил решение суда первой инстанции, признавшего арбитражное решение, которое было вынесено в пользу ответчика по апелляции.

Дело 2045: НК V(1)(e)

Соединенные Штаты Америки: Апелляционный суд США 1-го округа

Дело № 21-1558

University of Notre Dame (USA) in England v. TJAC Waterloo, LLC

13 сентября 2022 года

Подлинный текст на английском языке

Размещено по адресу: <http://media.ca1.uscourts.gov/pdf/opinions/21-1558P-01A.pdf>

Резюме подготовил Чарльз Т. Котуби-мл., национальный корреспондент

Университет Нотр-Дам (истец) начал арбитражное разбирательство против двух английских компаний (ответчики) в связи с предполагаемыми дефектами в строительстве общежития. Стороны согласились разделить разбирательство на два этапа, чтобы сначала рассмотреть вопрос об ответственности, а затем провести тяжбу по размеру ущерба. После того как на первом этапе была установлена ответственность, арбитр перешел к рассмотрению вопроса о размере ущерба и вынес 5 различных решений о возмещении ущерба, касающихся различных расходов, вытекающих из одного нарушения. Первое решение о возмещении ущерба (№ 3) было вынесено в 2016 году, в то время как последнее

решение (№ 7) арбитр вынес в 2020 году. После вынесения последнего арбитражного решения истец (как кредитор присужденных сумм) обратился в Окружной суд США (суд первой инстанции) с ходатайством подтвердить сразу всю серию этих решений.

Ответчики (как должники присужденных сумм) возразили против подтверждения арбитражного решения № 4 от апреля 2017 года в связи с истечением соответствующего срока исковой давности, который составлял 3 года, как предусмотрено параграфом 207 раздела 9 Кодекса США. Они утверждали, что арбитражное решение № 4 стало окончательным, когда арбитр вынес его в 2017 году, поскольку стороны заключили «уникальное соглашение» о разбивке этапа возмещения ущерба на серию «отдельных, окончательных и подтверждаемых промежуточных арбитражных решений». Суд первой инстанции отклонил этот довод и подтвердил решение № 4. Ответчики подали апелляционную жалобу в Суд США 1-го округа («Суд»).

Суд подчеркнул, что решение принимается по смыслу параграфа 207 раздела 9 Кодекса США только тогда, когда оно является окончательным, а окончательным оно является только тогда, когда оно является обязательным для сторон. Из этого следует, что для течения срока исковой давности недостаточно, чтобы решение было вынесено арбитром, поскольку, если оно не является обязательным, исключение из признания и приведения в исполнение, предусмотренное статьей V(1)(e) Нью-Йоркской конвенции (НК), не позволит стороне, в пользу которой было вынесено решение, «обеспечить судебное подтверждение вынесенного арбитражного решения». На этом этапе Суд счел, что арбитражное решение является окончательным и обязательным по смыслу НК и Федерального закона США об арбитраже только в том случае, если имеются доказательства того, что арбитры намеревались урегулировать все требования, заявленные в просьбе о проведении арбитража, на основании вынесенного арбитражного решения. В данном случае простое прочтение решений о возмещении убытков ясно показывает, что решение № 4 не предназначалось для урегулирования каждого искового требования, переданного на арбитраж. Вместе с тем Суд также признал, что соглашение сторон о дроблении разбирательства с целью вынесения отдельных, немедленно подтверждаемых промежуточных решений является исключением из общего правила об окончательности. Тем не менее Суд не счел, что данное исключение соответствует фактам дела, поскольку при отсутствии явно выраженного взаимного согласия сам факт того, что вопрос об убытках был рассмотрен «по частям», не является доказательством такого соглашения. Соответственно, Суд применил общее правило об окончательности и заключил, что все промежуточные арбитражные решения стали окончательными и обязательными только после вынесения последнего решения и что, таким образом, подача ходатайства истцом о подтверждении решений соответствует трехлетнему сроку исковой давности.